

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ / SOUTH CAUCASUS

Научная статья / Research article

Прагматичная внешняя политика Ирана на Южном Кавказе

А. Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан
e-mail: ialimusa@mail.ru

Аннотация. После революции 1979 года Иран принял внутреннюю и внешнюю политику, основанную на исламской идеологии. В рамках проводимой политики он занял прагматическую позицию на Кавказе. Иран выступает за сохранение текущего статус-кво вопреки изменениям, которые могут угрожать его национальной безопасности в регионе. Азербайджанские турки, живущие в стране, повлияли на отношение Ирана к Азербайджану. Поэтому ее отношения с Арменией строились с учетом этого фактора. Иран принял политику, которая пытается уравновесить Азербайджан с Арменией. Кроме того, Иран, изолированный от международного сообщества, пытался наладить тесные отношения с Грузией, которую он видел в стратегическом положении для выхода на европейский рынок. Однако между двумя странами сложились холодные отношения. Отодвинув свою религиозную идентичность на задний план, Иран попытался не отставать от нового геополитического уравнения на Кавказе с точки зрения безопасности. В статье рассматривается подход Ирана к Южному Кавказу и его отношения с Азербайджаном, Арменией и Грузией.

Ключевые слова: Ирана, Южный Кавказ. Азербайджан, Армения, Грузия.

Для цитирования: Ибрагимов А. Г. Прагматичная внешняя политика Ирана на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2022; 6(5):620-626.

Pragmatic Foreign Policy of Iran in the South Caucasus

Alimusa G. Ibrahimov

Baku State University, Baku, Azerbaijan
e-mail: ialimusa@mail.ru

Abstract. After the 1979 revolution, Iran adopted a domestic and foreign policy based on Islamic ideology. As part of his policy, he took a pragmatic position in the Caucasus. Iran is in favor of maintaining the current status quo despite changes that may threaten its national security in the region. Azerbaijani Turks living in the country have influenced Iran's attitude towards Azerbaijan. Therefore, its relations with Armenia were built with this factor in mind. Iran has adopted a policy that tries to balance Azerbaijan with Armenia. In addition, Iran, isolated from the international community, tried to forge close relations with Georgia, which it saw in a strategic position to enter the European market. However, relations between the two countries were cold. By pushing its religious identity into the background, Iran has tried to keep up with the new geopolitical equation in the Caucasus in terms of security. The article examines Iran's approach to the South Caucasus and its relations with Azerbaijan, Armenia and Georgia.

Key words: Iran, South Caucasus. Azerbaijan, Armenia, Georgia.

For citation: Alimusa G. Ibrahimov. Pragmatic Foreign Policy of Iran in the South Caucasus // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;6(5):620-626 (In Russ.).

Факторы, влияющие на внешнюю политику Ирана

Факторы, влияющие на внешнюю политику Ирана, можно рассматривать по

трем направлениям: религиозная идентичность, иранская геополитика и иранская идентичность. Он призван сохранить свое существование, вынеся

революцию за свои пределы, обеспечить национальную безопасность за счет геополитических факторов и обеспечить национальную целостность через персидский язык и шиизм. Эти цели являются основными факторами, формирующими внешнюю политику Ирана.

После создания Исламской Республики в Иране внешняя политика Ирана строилась на исламской идентичности. Новый режим, построенный революцией, был сформирован в соответствии с идеологической структурой, основанной на учениях ислама и шиизма в рамках понимания Хомейни Велаяти Факих. В дополнение к этим учениям также воплощались антиколониальные дискурсы и дискурсы о полной независимости. Новый режим подчеркивал, что последует независимая политика «ни на Восток, ни на Запад» [Veliyev, 2007: 20].

В конституции, созданной после революции в Иране; Такие вопросы, как создание глобального исламского правительства, поддержка угнетенных в мире, защита независимости и территориальной целостности Ирана, защита прав мусульман раскрывают основную динамику нового режима [Dilek, 2011: 33–34]. Этот подход, разработанный Тегераном, претворяется в жизнь путем установления тесных контактов с исламскими группировками, особенно шиитами, и проведения активной внешней политики. Таким образом, Тегеран получил возможность мобилизовать шиитские группы в регионе и во всем мире и расширить свою внешнеполитическую перспективу режима [Demir, 2019].

Южнокавказский подход Ирана

Южный Кавказ, который в историческом процессе был полем битвы Ирана, России и Османской империи, продолжал привлекать своими богатыми энергетическими ресурсами и нестабильностью после холодной войны. Тот факт, что Закавказье является кризисным регионом в политическом, военном и этническом плане, влияет на национальную безопасность Ирана. Из-за особенностей этого региона Иран принял прагматичную политику, которая не

следовала исламской идеологии. Администрация Тегерана стремилась ликвидировать свою изоляцию в регионе из-за конфронтации с США [Veliyev, 2007: 48–50].

Распад СССР в 1991 году и провозглашение независимости Азербайджана, Армении и Грузии на Южном Кавказе привели к изменению геополитики Закавказья. Однополярная глобальная система усилила угрозу США в отношении Ирана. Иран истолковал независимость Азербайджана как вдохновение для азербайджанских тюрок, составляющих значительную часть его населения, и осторожно подошел к геополитическим изменениям на своем севере. Кроме того, он пытался наладить отношения с Арменией и Грузией через свои исторические, культурные и социологические связи. При таком понимании Иран стремился как найти союзников на международной арене, так и восстановить влияние на Кавказе. В то время как возможность представлять каспийские энергоресурсы на международные рынки через Иран и играть транзитную роль рассматривалась как преимущество, но маршрут Азербайджан-Грузия-Турция стал конкурентом [Veliyev 2007: 52].

Угрозы, которые представляет для Ирана новая ситуация на Кавказе, возникшая после распада Советского Союза, были больше, чем возможности, которые всегда подталкивали Иран к подходу к этому региону с осторожностью. Он развивает свои двусторонние отношения с Арменией гораздо больше, чем с Азербайджаном.

Политика Ирана в отношении Азербайджана

После распада Советского Союза Иран нерешительно приветствовал независимый Азербайджан из-за проблемы Южного Азербайджана. Иран признал Азербайджан 25 декабря 1991 года. Кроме того, он пытался направить Азербайджан на орбиту исламской революции. Он пытался предотвратить усиление турецкого и американского влияния в Азербайджане, получить доступ к азербайджанскому

рынку, перебросить природные ресурсы Каспийского моря через Иран и повлиять на мусульман Кавказа и Поволжья [Nassibli, 1999: 12–14].

Опасения Ирана усилил лидер националистического Народного фронта Абульфаз Эльчибей, пришедший к власти в июне 1992 года после оккупации Арменией азербайджанских земель. После Эльчибея президент Гейдар Алиев отказался от националистической риторики в отношении Ирана, и в двусторонних отношениях началась новая эра. Иран пытался выступить посредником в конфликтах между Азербайджаном и Арменией. Хотя оккупация Шуши Арменией в ходе посредничества нарушила посредническую деятельность, это вызвало недоверие к Ирану с азербайджанской стороны. После конфликтов политика статус-кво Алиева принесла облегчение Ирану. Иран пытался усилить свое влияние в Азербайджане своей политикой шиитского братства; Он помог отремонтировать мечети, призвал шиитов в Азербайджане посетить святые места в Иране. После этой даты ирано-азербайджанские отношения развивались посредством взаимных соглашений и проектов [Nassibli, 1999: 16–19].

Но этот процесс вскоре уступил свое место напряженности. В сентябре 1994 года попытка передачи Ирану пяти процентов из двадцатипроцентной доли, которую Азербайджан получит по Соглашению века, подписанному между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и западным нефтяным консорциумом, была предотвращена под давлением США. Эта ситуация привела к обострению отношений между двумя странами. Иран отключил подачу электроэнергии в Нахчыван, Азербайджан запретил деятельность Ирана в стране, а проиранские партии и объединения закрылись. Иран открыл для обсуждения статус Каспия. Он заявил, что ресурсы Каспия должны использоваться по международному соглашению. Эта попытка не увенчалась успехом после того, как Россия заключила соглашение с Казахстаном в 1998 г. и с Азербайджаном в начале 2001 г., определившие границы

Каспийского моря. С другой стороны, неопределенность каспийских границ между Ираном, Туркменистаном и Азербайджаном сталкивал страны друг с другом и вызывал напряженность [Yıldırım, 2014: 275].

Эта ситуация сблизил Азербайджан с США из соображений безопасности. Начались совместные мероприятия между США и Азербайджаном по защите нефтегазовых платформ на Каспии. Сближение Азербайджана с Израилем также вызывает реакцию Ирана. Израиль, покупавший у Азербайджана нефть и газ, присылал различных специалистов, оказывая при этом медицинскую и техническую помощь [Bourtman, 2006]. Пока Израиль искал союз против окружавших его арабов, Азербайджан, земли которого были оккупированы оказался для него подходящим партнером.

23 июля 2001 года Иран и Азербайджан столкнулись в Каспийском море. Иран заявил права на месторождение Араз-Алев-Шарк, которое Азербайджан считает своим, и забрал разведочное судно ВР, для которого Азербайджан предоставил лицензию на разведку нефти. Иран направил в регион военные самолеты, и напряженность между сторонами возросла. Примерно через месяц после этого кризиса из Турции начальник Генерального штаба Хусейн Кыврыкоглу посетил Азербайджан с визитом, и турецкие звезды сопровождали этот визит. Эта поездка и шоу турецких звезд были охарактеризованы как поддержка Турции Азербайджану [Djalili, 2002: 50-52].

Азербайджан поддержал операции в Афганистане и Ираке, организованные США в рамках концепции борьбы с терроризмом. В этом процессе появление спекуляций о том, что США будут вмешиваться в дела Ирана через Азербайджан, привело к тому, что Иран пригрозил Азербайджану ответными мерами в случае нападения со стороны Азербайджана. Иран, чье беспокойство усилилось после слухов, начал проявлять инициативу по сохранению нейтралитета Азербайджана в отношении возможного вмешательства США. Он разрешил Азербайджану открыть консульство в

Тебризе. Президент Ирана Хатами посетил Азербайджан в 2004 году и предпринял шаги по улучшению отношений. После визита Хатами И.Алиев организовал визит в Иран. Были заключены различные соглашения, такие как упрощение пересечения границ и создание воздушного коридора Тегеран-Баку [Sinkaya, 2012: 248].

Поскольку две страны имеют разную историю и идентичность и демонстрируют разные подходы, они поддерживают свои отношения с взаимным недоверием. В то время как отношения Азербайджана с США и Израилем и его близость с азербайджанцами в Южном Азербайджане вызывают у Ирана подозрительное отношение к двусторонним отношениям, сближение Ирана с Арменией, признаки его сотрудничества с ней в карабахском конфликте и его деятельность в Азербайджане вызывают подозрение.

Иран не хочет изменения статус-кво в регионе и появления более сильного Азербайджана. Во Второй карабахской войне, которая началась 27 сентября 2020 года и завершилась соглашением, подписанным между Россией, Азербайджаном и Арменией 10 ноября, Иран сохранял балансирующую позицию между Турцией и Азербайджаном и требовал сохранения статус-кво. По этой причине он оказал материально-техническую поддержку Армении. Иран придерживавшийся в начале войны стратегии «выжидания и наблюдения», призывал к прекращению огня, в то время как ход войны был в пользу Азербайджана. Ролики в соцсетях, передающие информацию о прохождении военной техники в Армению со стороны Ирана создавали впечатление, что Иран в этом процессе находится на стороне Армении [Basar, 2002]. Такой подход Ирана во время войны вызвал протесты турок в стране. Во время этих протестов иранские турки столкнулись с жестким вмешательством сил безопасности. Выражение поддержки Азербайджану через пятничных имамов, назначаемых непосредственно религиозным лидером, отражали стремление умиротворить народ.

Тот факт, что Иран не мог правильно прочитать события и не думал, что Азербайджан может добиться каких-либо успехов, привел к тому, что он оказался в числе проигравших в этой войне.

Политика Ирана в отношении Армении

Отношения между Ираном и Азербайджаном, построенные на взаимной подозрительности способствовали возникновению тесных отношений Ирана с Арменией. Иран признал Армению в тот же день, что и Азербайджан (25 декабря 1991 г.), и отношения продолжают развиваться до сегодняшнего дня. Тот факт, что Турция, Азербайджан и Грузия проводят общую политику, исключая Армению, вызывает изоляцию этой страны [Kelkitli, 2013: 130]. В этой ситуации Иран становится для Армении дыхательной трубкой. Во времена нестабильности или конфликтов Армения удовлетворяет свои потребности через Иран. Таким образом, он пытается уменьшить эффект эмбарго.

Иран устанавливает тесные отношения с Арменией, чтобы уменьшить влияние таких проблем, как санкции и его изоляция на международной арене. Иран рассматривает отношения как возможность заручиться поддержкой армянского лобби, которое сильно на Западе. В период, когда отношения Ирана с Азербайджаном обостряются или ухудшаются, развиваются отношения с Арменией. Мост, построенный через реку Аракс, соединяет Армению и Иран. Этот мост является спасательным кругом осажденной Армении.

Визит президента Ирана Хатами в Армению в 2004 году положил начало новой эре в двусторонних отношениях. Был подписан ряд соглашений и предприняты различные шаги на обоюдной основе. Были предприняты усилия для реализации проектов во многих областях, особенно в области железной дороги Армения-Иран стоимостью два миллиарда долларов и протяженностью 540 километров, а также в энергетике [Yildirim, 2014: 6–8].

В качестве примера таких проектов можно привести газопровод, строительство которого было завершено в 2008 году и запущено в эксплуатацию в мае 2009 года.

Были заключены договоренности о продаже Арменией электроэнергии за счет продажи Ираном природного газа и нефти. Видно, что объем торговли между двумя странами в 2018 году достиг 364 млн долларов¹. В то время как Армения рассматривает Иран как жизненно важного игрока; Иран видит в Армении стабилизирующего игрока на Кавказе. Ирану нужна Армения, чтобы не допустить усиления Азербайджана. Неуспешный Азербайджан не будет центром притяжения тюрков Южного Азербайджана и не будет представлять угрозы для Ирана. С другой стороны, возврат оккупированных земель Азербайджаном после Договора от 10 ноября сделал иранский подход к уравниванию Армении и Азербайджана нефункциональным.

США являются одним из важных факторов, влияющих на ход армяно-иранских отношений. Тот факт, что Армения, получающая помощь США, является стратегическим партнером Ирана, для США неприемлема. Поэтому Вашингтон оказывает давление на Армению. Эта ситуация тормозит рост и развитие двусторонних отношений [Sinkaya, 2012: 252].

Политика Ирана в отношении Грузии:

Грузия ищет новые пути сотрудничества, чтобы восстановить свою политическую независимость от России после обретения независимости. В региональном контексте она рассматривает Иран в качестве альтернативы в этом отношении. Грузия стремится диверсифицировать свой импорт энергоносителей за счет поставок из Ирана и снизить давление на него [Chitadze, 2012: 10].

Грузия может предоставить Ирану возможность использовать свои стратегические порты для контактов с Европой. Попытки Грузии сблизиться с Западом воспринимаются Ираном как угроза. Иран не одобряет вмешательство США или Запада в дела Кавказа. По этой причине двусторонние отношения, которые

были установлены и пытались развиваться после обретения независимости, остались на ограниченном уровне после «революции роз» в 2003 году в Грузии. Понимая, что после войны 2008 года нельзя полагаться только на Запад, Грузия предприняла усилия для восстановления отношений с Ираном. Иран осудил Россию в этих событиях и продал Тбилиси дешевый газ. После этого кризиса Грузия стала рассматривать Иран как фактор стабилизации. Визы между двумя странами были отменены в 2010 году. С отменой виз Иран сделал прорыв, чтобы открыться Западу через Тбилиси. Иранские бизнесмены обратились в Грузию и сделали значительные инвестиции [Chitadze, 2012: 9]. Иран занимает первое место по распределению предприятий иностранного капитала, созданных в Грузии².

Обе страны учитывают свои отношения с третьими странами при развитии своих взаимоотношений. Иран старается не напрягать отношения с Россией, а Грузия старается не беспокоить США и Европу. Из-за этих опасений Грузия ввела визовый режим, который был отменен в 2010 году, чтобы не охлаждать отношения с США и Израилем в 2013 году. После того, как США ослабили санкции против Ирана, Грузия снова отменила визы, и отношения начали укрепляться. Хотя Грузия рассматривала Иран как уравнивающий фактор против России, она не хочет терять поддержку США из-за Ирана [Dadashova, 2019: 30–32]. В то время как две страны развивают свои отношения, стремление не нарушать существующий баланс сил приводит к тому, что отношения развиваются медленно, периодически охлаждаются и имеют взлеты и падения.

Выводы

Пытаясь не отставать от изменяющейся после холодной войны конъюнктуры на Кавказе с прагматичным подходом, Иран развивает отношения с Арменией по нарастающей, демонстрируя при этом подход, построенный на взлетах и падениях с Азербайджаном и Грузией. Иран, установивший свой внешнеполитический

¹ Financial Tribune, 2019.

² Государственная комиссия по вопросам миграции, 2019, с. 52

подход на идеологии революции, оттеснил свою религиозную идентичность и сектантский подход на задний план на Кавказе. Государства, возникшие после распада Советского Союза на Кавказе, представляли возможности и угрозы для Ирана. Воспринимая влияние Израиля и США в регионе как угрозу, Иран хотел, чтобы Кавказ остался в российской орбите, а не входил в орбиту Запада. В последующий период, чтобы уравновесить США на Кавказе, она выступила за сохранение влияния России в регионе.

Иран, проявлявший дистанцированность в связи с азербайджанской проблемой, видел в Армении уравнивающий фактор против Азербайджана. Сохранение нынешнего статус-кво постоянно улучшало его отношения с Арменией, чтобы сбалансировать отношения Азербайджана с Западом и Израилем. При таком подходе Иран значительно улучшил свои двусторонние отношения с Арменией, чем Азербайджан, население которого исповедует ислам. Этот процесс является отражением прагматической позиции Ирана.

Грузия, занимая прозападную и проамериканскую позицию, рассматривал Иран как балансирующего игрока на региональном уровне. В то время как Иран пытался наладить отношения с Грузией, что он считал важным шагом на пути к Западу, не нарушая своих отношений с Россией, Грузия избегала реакции США в своих отношениях с Ираном. Таким образом, двусторонние отношения прошли курс взлетов и падений.

Мы видим, что, развивая свои отношения со странами Кавказа, образовавшимися после Советского Союза, Иран оставил в стороне свою идеологию и религиозную идентичность и принял прагматический подход. Успешно выйдя из войны и вернув себе оккупированные земли, Азербайджан находится на пути к тому, чтобы стать точкой притяжения тюрков Южного Азербайджана. Поскольку благосостояние страны увеличивается за счет ее энергетических ресурсов, она будет силой притяжения на Кавказе. Поэтому в новый период Азербайджан перестанет быть страной, которую можно уравновесить с любой из стран региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акдевелиоглу А.* (1999). Этнорелигиозные основы внешней политики Ирана. Магистерская диссертация. Анкара: Университет Анкары, Институт социальных наук, Департамент международных отношений.
- Читадзе Н.* (2012). Геополитические интересы Ирана на Южном Кавказе и грузино-иранские отношения. Журнал социальных наук, 1(2), 5–12.
- Дадашова Р. Б.* (2019). Грузино-иранские отношения после российско-грузинской войны 2008 года. Журнал евразийских исследований, 8(1), 23–34.
- Дилек К.* (2011). Политика Ирана в Центральной Азии. Анкара: Международный турецко-казахский университет имени Ходжа Ахмета Есеви.
- Джалили М. Р.* (2002). Иран и Кавказ: сохраняя некоторый прагматизм. Ежеквартальный журнал, 1 (3), 46–58.
- Келкитли Ф. А.* (2013). Армяно-иранские отношения после холодной войны: развитие и углубление связей. Арменоведческие исследования (46), 129–142.
- Нассибли Н.* (1999). Азербайджано-иранские отношения: прошлое и настоящее. Журнал азербайджановедения (22), 3–23. [Дата обращения: 15.11.2020, г.
- Синкая Б.* (2012). Кавказская политика Ирана. В М. Айдын, Изменение и трансформация на Кавказе (Трилогия Евразии III) (стр. 229–256). Анкара: Нобелевское издание.
- Велиев Э.* (2007). Политика Ирана на Южном Кавказе после окончания холодной войны. Магистерская диссертация. Анкара: Институт социальных наук Университета Анкары, факультет международных отношений.
- Йылдырым З.* (2014). Ирано-азербайджанские отношения: конфликт интересов, общая граница. Анализ Ближнего Востока; Ближний Восток и арабская весна после биполярной системы (с. 263–289). Стамбул: Изд. БЕТА.

Йылдырым З. (2014). Ирано-армянские отношения: сотрудничество, рожденное общими проблемами. Платформа демократии, 10(35), 1–28.

REFERENCES

- Akdevelioğlu, A.* (1999). *İran'da Dış Politikanın Etnik-Dinsel Temelleri*. Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi. Ankara: Ankara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı.
- Başar, U.* (2002). *İran Karabağ Savaşının Kaybedeni Mi?* [Erişim: 30.11.2020, <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/iran-karabag-savasinin-kaybedeni-mi/2052813>]
- Bourzman, I.* (2006). *Israel And Azerbaijan's Furtive Embrace*. Middle East Quarterly: [Erişim: 30.11.2020, <https://www.meforum.org/987/israel-and-azerbaijans-furtive-embrace?ref=nf>]
- Chitadze, N.* (2012). Geopolitical Interests Of Iran In South Caucasus And Georgian-Iranian Relations. *Journal Of Social Sciences*, 1(2), 5-12.
- Dadaşova R. B.* (2019). 2008 Rusya-Gürcistan Savaşı Sonrası Gürcistan İran İlişkileri. *Avrasya İncelemeleri Dergisi*, 8(1), 23-34.
- Dilek K.* (2011). *İran'ın Orta Asya Politikaları*. Ankara: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi.
- Djalili M.-R.* (2002). Iran and The Caucasus: Maintaining Some Pragmatism. *The Quarterly Journal*, 1(3), 46-58.
- Kelkitli F. A.* (2013). Soğuk Savaş Sonrası Ermenistan-İran İlişkileri: Gelişen ve Derinleşen Bağlar. *Ermeni Araştırmaları*(46), 129-142.
- Khoshnood A., & Khoshnood A.* (2020). *The Armenian-Azerbaijani Conflict And Its Implications For Iran*. [Erişim: 16.11.2020, <https://besacenter.org/perspectives-papers/armenia-azerbaijan-conflict-iran>]
- Nassibli N.* (1999). Azerbaijan-Iranian Relations: Past and Present. *Journal Of Azerbaijani Studies*(22),3-23. [Erişim: 15.11.2020,
- Sinkaya B.* (2012). İran'ın Kafkasya Politikası. M. Aydın İçinde, *Kafkasyada Değişim Dönüşüm (Avrasya Üçlemesi II)* (S. 229-256). Ankara: Nobel Yayın.
- Veliyev E.* (2007). Soğuk Savaş Sonrası İran'ın Güney Kafkasya Politikası. *Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi*. Ankara: Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı.
- Yıldırım Z.* (2014). İran-Azerbaycan İlişkileri: Çatışan Çıkarlar Paylaşılan Sınır. H. Çomak, & C. Sancaktar İçinde, *Ortadoğu Analizi; İki Kutuplu Sistem Sonrası Ortadoğu ve Arap Baharı* (S. 263- 289). İstanbul: BETA Yayınları.
- Yıldırım Z.* (2014). İran – Ermenistan İlişkileri: Ortak Sorunlardan Doğan İşbirliği. *Demokrasi Platformu*, 10(35), 1-28.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, **Alimusa G. Ibrahimov**, Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University. E-mail: ialimusa@mail.ru.
доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета. E-mail: ialimusa@mail.ru.